

Сяо Тун был тем самым официантом, который дважды подряд порекомендовал Лин Уе негодных продавцов особняков, и с Сяо Юньцином они были давними знакомыми.

Сяо Юньцин, немного успокоившись, последовал за ним вниз, но гость все же прокомментировал сзади:

— Что за люди? В борделе «Южный ветер» я за деньги получаю всё, что захочу, а тут даже рукой не позволюсь потрогать, да еще и смотрят с презрением.

Сяо Юньцин выдернул руку из рук Сяо Туна и вернулся.

Гость, увидев его решительный вид, немного испугался:

— Как, ты еще и злишься? Думаешь, что с твоей внешностью можешь хамить тем, кто платит?

— А что, если могу? — ответил Сяо Юньцин.

Сяо Тун поспешил извиниться перед гостем:

— Простите, господин, он не это имел в виду, не принимайте близко к сердцу.

И, не спрашивая согласия Сяо Юньцина, потащил его вниз.

Гость продолжал ворчать:

— Черт возьми, такой злой, даже куртизанки не такие высокомерные, я чуть не умер от страха.

Сяо Юньцин развернулся и с размаху ударил его. Гость не удержался на ногах и вылетел в окно, с грохотом упав во двор и издав громкий вопль.

Сяо Тун вскрикнул:

— Беда!

И побежал наружу. Вскоре он вернулся, поддерживая гостя, который сломал себе пятую точку. Хозяин гостиницы, услышав шум, вышел, и вскоре во всем доме поднялся переполох.

Хозяин посмотрел на Сяо Юньцина, затем на гостя, его лицо выражало сложные эмоции.

Сяо Тун поспешил объяснить:

— Хозяин, это гость начал. Сяо Юй уже несколько дней здесь, а этот гость всё время смотрел на него. Все постоянные посетители знают.

Хозяин и сам знал, но гость был в ярости и явно не собирался отступать, так что ситуация была сложной.

Он вздохнул, глядя на Сяо Юньцина.

Когда Сяо Юньцин вернулся домой, Лин Уе стоял под платаном, любуясь листьями. Увидев его, он улыбнулся:

— Почему ты сегодня так рано вернулся?

Сяо Юньцин подошел, немного помолчал, затем обнял его, прижавшись лицом к груди, и

уныло сказал:

— Меня уволили. Я ударил человека.

Лин Уе обнял его:

— Кто этот негодяй, который осмелился обидеть мое сокровище? Завтра я пойду и подожгу эту дыру.

Сяо Юньцин вздохнул:

— Не трудись, хозяин. Я ещё разок его отлупил, так что работать там больше не буду.

Лин Уе усмехнулся:

— Ну и хорошо. Я не хочу, чтобы ты показывал свое лицо на публике. Оставайся дома, а внешние дела я возьму на себя.

?

!!

Сяо Юньцин оторвался от его груди, смотря на него с недоверием. Его ум начал рисовать картины, как Лин Уе сначала обслуживает клиентов, а затем, разозлившись, ломает им шеи, и в конечном итоге берется за все работы в городе, устраивая кровавую бойню.

Сяо Юньцин изо всех сил тряхнул головой, чтобы прогнать эти мысли, и, держась за рукав Лин Уе, попытался отговорить его:

— Лучше я пойду. Тебе же нравится, когда я тебя содержу?

— Действительно, но мне больше нравится, когда я содержу тебя.

Сяо Юньцин промолчал.

Лин Уе всегда держал слово, и на следующий день он уже нашел себе работу.

Ученый Юнь стоял рядом, вежливо и сдержанно:

— Помещик Хуан ищет наставника для детей. Хотя я и не был знаком с господином Лином, но мы, люди книжные, с полувзгляда узнаем своих. Я заметил, что вы часто бываете дома, поэтому решил спросить, нет ли у вас интереса. Если да, я передам ответ помещику Хуану. Вы понимаете, у меня сейчас свои неурядицы, так что я не могу взять эту работу.

Его проблемы, несомненно, были связаны с Линь Линем.

Работа была неплохой, но только если бы её выполнял не Лин Уе. Если он возьмется за это, то, вероятно, закончится все кровавой бойней во всем городке.

Сяо Юньцин мог только надеяться, что Лин Уе не заинтересуется этим, и попытался отговорить его:

— А Е, такие дела не стоят твоего внимания. Лучше я...

— Хватит, — Лин Уе поднял руку, прерывая его, и обратился к ученому. — Вы можете идти.

Сяо Юньцин промолчал.

Ученый с облегчением вздохнул:

— Тогда я передам ваш ответ помещику Хуану.

Он поклонился и ушел.

Сяо Юньцин снова промолчал.

Они оба не заметили, что в их взаимодействии что-то не так.

Итак, Лин Уе действительно стал учителем.

В первый день работы учителем Сяо Юньцин скучал по нему.

На второй день Сяо Юньцин скучал по нему.

На третий день Сяо Юньцин все еще думал о Лин Уе, гадая, как тот смог контролировать семью помещика Хуана, и почему до сих пор не было новостей о том, что их избили.

Неужели это худший из возможных исходов? Семья помещика уже не может обратиться за помощью...

Сяо Юньцин почувствовал, как сердце опускается, и начал беспокоиться. Ведь сейчас было важно не привлекать внимание, и их местонахождение должно было оставаться в тайне.

В любом случае, сейчас нельзя было позволить Лин Уе устроить убийство.

Сяо Юньцин решил немедленно отправиться в дом помещика. Он ранее слышал от ученого Юня, что дом помещика Хуана находится в центре городка Лунной Реки, и был самым большим в округе, поэтому он без труда нашел его.

Усадьба Хуана была богатой и величественной, с птицами и цветами, а вокруг сновали слуги и служанки.

Сяо Юньцина провели в учебный зал помещика, который был окружен бамбуковой рощей и выглядел очень уединенно и изысканно. Но в этот момент в этом уединенном месте происходило что-то совершенно несоответствующее.

За пределами зала стояли на коленях пять или шесть детей, каждый держал огромный таз с водой, и они уже едва справлялись, покачиваясь от усталости.

Помещик Хуан стоял рядом, хотел что-то сказать, но, видимо, был подавлен царственной аурой Лин Уе, и никто не решался заговорить. Дети сжали губы, боясь даже заплакать.

Лин Уе спокойно сидел в кресле из красного дерева, покачивая линейкой.

— Начнем с тебя, — линейка указала на самого высокого ребенка.

Тот, видимо, нервничал, запнулся на полуслове, и его лицо выражало отчаяние.

Лин Уе указал на следующего, и тот ребенок заплакал, дрожа и не в силах выговорить ни слова.

Лин Уе не рассердился, а просто сказал:

— Похоже, сегодня вы не собираетесь спать.

Помещик ужаснулся.

Сяо Юньцин подумал, что с таким подходом учитель не продержится и трех дней. Он подошел, остановив помещика, и сказал детям:

— На сегодня хватит. Идите домой и повторите урок, завтра спрошу.

Он всегда говорил сдержанно, но его мягкий тон, хоть и не особо эффективный, вызвал у детей облегчение. Они с опаской посмотрели на учителя.

Учитель сказал:

— Раз за вас просят, сегодня отпускаю. Но если завтра не выучите, больше ко мне не приходите.

Помещик поспешил согласиться:

— Да, да.

Забыв, что он здесь хозяин, он увел детей.

Когда они ушли, Сяо Юньцин сказал Лин Уе:

— Ты совсем не умеешь быть учителем.

Лин Уе ответил:

— А что я делаю не так? Я не похож на тех десяток учителей, которых они прогнали раньше. Кто мне мешает, тот будет на коленях звать меня отцом.

Сяо Юньцин подумал: «Если бы они знали, кто ты на самом деле, они бы плакали от счастья».

Лин Уе не знал, о чем он думает, и улыбнулся:

— Что, боишься, что я обижу помещика Хуана и не смогу тебя содержать?

Он протянул руку, чтобы взять Сяо Юньцина за руку.

Сяо Юньцин позволил ему держать себя и сказал:

— Пойдем, пообедаем.

Они шли по саду усадьбы, держась за руки, и мимо них проходили группы служанок, шептавшихся и красневших.

Сяо Юньцин издали услышал, как они говорили «пара» и «точно вместе», и, догадываясь, о чем они говорят, невольно посмотрел на руку, которую держал Лин Уе. Через мгновение уголки его губ слегка приподнялись.

Выйдя из усадьбы, они прошли мимо рынка. Сяо Юньцин хотел купить продукты, чтобы приготовить на ужин мясной суп для Лин Уе, и остановился у мясной лавки.

<http://bllate.org/book/16884/1556403>